

СТРУКТУРА ОБЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ВРЕМЕНИ И НАКЛОНЕНИЯ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусулманова Н.Р. Email: Musulmanova680@scientifictext.ru

*Мусулманова Наргиза Рахматиллаевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра узбекского языка,
Ташкентский государственный университет языка и литературы им. Алишера Навои,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируются структура общего значения категорий времени и наклонения в узбекском языке. Категория времени и наклонения составляет предикатную категорию в сочетании с категорией лица и числа, а также утвердительной-отрицательной категорией. В узбекском языке, как и в других тюркских языках, связь между значением времени и наклонением настолько сильна, что ее можно рассматривать как особенность нашего языка. По этой причине некоторые лингвисты утверждают, что эти категории тесно переплетены, в то время как другие утверждают, что это следует рассматривать как единое целое.

Ключевые слова: категория, категория наклонения, категория времени, общее грамматическое значение, грамматическая форма, частное грамматическое значение, структура морфологии узбекского языка.

GENERAL STRUCTURE OF CATEGORIES OF TIME AND MOOD IN UZBEK LANGUAGE

Musulmanova N.R.

*Musulmanova Nargiza Rakhmatillaevna - Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
UZBEK LANGUAGE DEPARTMENT,
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF LANGUAGE AND LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVOI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article analyzes the structure of the general meaning of the categories of time and mood in the Uzbek language. The category of time and inclination makes up the predicate category in combination with the category of face and number, as well as the affirmative-negative category. In the Uzbek language, as in other Turkic languages, the connection between the meaning of time and mood is so strong that it can be considered as a feature of our language. For this reason, some linguists argue that these categories are closely intertwined, while others argue that this should be considered as a whole.

Keywords: category, category of mood, category of time, general grammatical meaning, grammatical form, particular grammatical meaning, structure of the morphology of the Uzbek language.

УДК 811.512.133

Категория времени и наклонения в узбекском языке составляет предикатную категорию в сочетании с категорией лица и числа, а также утвердительной-отрицательной категорией. Взаимосвязанность и диалектическая целостность этих категорий затрудняют последовательную дифференциацию формы каждой из этих категорий, их категориальных и некатегориальных значений. Поэтому во многих исследованиях форма времени изучается отдельно от значения категории наклонения, а взаимозависимость категорий признается всеми лингвистами.

В узбекском языке, как и в других тюркских языках, связь между значением времени и наклонением настолько сильна, что ее можно рассматривать как особенность нашего языка. По этой причине некоторые лингвисты утверждают, что эти категории тесно переплетены, в то время как другие утверждают, что это следует рассматривать как единое целое.

При определении положения категории в категории времени значение времени является категориальным, тогда как значение «образ действия» и «наклонение» не являются категориальными, то есть «наклонение» считается сопрягающим значением. В системе значений наклонения значение времени имеет второстепенное значение, а значение наклонения преувеличено. Значение «образ действия» по-прежнему остается сопрягающим значением.

Важно отметить, что значение времени и наклонения настолько тесно взаимосвязаны, что зачастую невозможно интерпретировать значение времени без значения наклонения, а наклонение без значения времени. Это не значит, что они абсолютно независимы. Некоторые лингвисты утверждают, что при описании конкретной формы времени, «образа», «наклонения» и других несуществующих значений систематическая связь формы времени с этим значением не восстанавливается, поскольку они находятся за пределами категории времени.

Следует отметить, что, поскольку общее грамматическое значение (ОГЗ) категории имеют категориальное и сопутствующее с ними значение, нецелесообразно рассматривать их как значения внутри и вне категории ОГЗ.

Хорошо известно, что одна форма иногда рассматривается как выражение времени, а иногда как выражение наклонения. По словам Ш. Шахобиддиновой, категория времени отражает отношение действия к моменту речи и склонность к действию. Категория времени выражает действие к моменту речи и представляет прошлое (до момента речи), настоящее (в момент речи) и будущее (после момента речи), наклонение представляет собой «отношение действия к бытию, реальному или ирреальному». [3]

Тесная связь между категорией времени и другой категорией заключается в том, что иногда более чем одна форма имеет дополнительную привязанность к своей субприроде. Например, *Мен эртага ўқийман* (Я буду читать завтра) и *Мен эртага ўқимоқчиман* (Я хочу прочитать завтра), но форма *-й*, *-моқчи* не отличается выражением времени, но они противоречивы в наклонении. В категориальной системе они представляют собой вариантную форму, которая представляет одно значение, но они резко различаются в зависимости от наклонения. Таким образом, форма *-й*, *-моқчи* не является полностью независимой от выражения времени (основателей), и выражение является полностью независимым.

Понятие «момент речи» играет важную роль в различении внутренней категоризации категории времени и ограничении «взаимосвязи» категории с другими категориями.

Как форма прошлого, она была широко принята в науке и образовании многими лингвистами и мы приняли эти формы: *-ди, -ган, -ибди, -ган+ди, эди, -(у)бди, -(а)рди, экан, эмиш*.

Форма прошлого имеет ОГЗ, которая категорична как «действие предшествовало моменту речи» и связанному с ним значению «реальность действия». Эти два символа присутствуют во всех формах, каждый со своей спецификой.

В то время как значение «продолжительность-непродолжительность» в категории обстоятельства проявляется как смежное значение в одной форме прошлого времени (в категории времени), в другой он ассоциируется как сопутствующее значение.

Форма настоящего времени глагола имеет свое значение и применение. Он не отличается в зависимости от диапазона категориальных и сопутствующих значений. Некоторые методологические различия проявляются в сопутствующем значении. На основании признака «методологической несвойственности» эти формы характеризуются взаимным взаимодействием, положительным значением сопутствующего значения. Сопутствующее значение «стиля общения» характерно для современной формы, созданной образа действия *-ётиб* диалектным, *-ётир* художественным, *-моқда* литературным (литературным, научным, официальным, публицистическим).

Общее грамматическое значение категории наклонения – «склонность исполнителя к действию», которая обобщает такие типы наклонения, как «условное», «повелительное-желательное», «изъявительное». Должно быть одно из этих значений во всех наклонения. Другими словами, значение времени служит «основой» для наклонения. Этот уровень спроса находится в состоянии диалектической целостности. Это показывает, что значение настоящего времени живет как смежное значение. Вот почему лингвистика узбекского языка часто объединяет эти две категории и называет их категориями наклонения-времени.

Категория изъявительного наклонения имеет тенденцию приватизировать ОГЗ в форме «реальность/ирреальность действия» и противостоит любой другой форме наклонения ирреальности. Это категорическое значение имеет сопутствующее значение прошлого, настоящего и будущего, а относительность имеет сопрежающее значение для наклонения.

Категориальное значение «реальности действия» возникает из сопутствующего значения «прошлое и настоящего времени». В свою очередь, это категорическое значение распространяется на сопутствующем значении («незаконченное действие»).

Категориальное значение «реальности действия» возникает в форме настоящего и будущего с общепринятым значением «непрерывности»: *Ер Қуёш атрофида айланади*. (Земля вращается вокруг Солнца). В то же время, конечно, имперфектное значение также поднимается до уровня сопутствующего значения.

В форме глагола условного наклонения характер категории наклонения приватизируется в форме «выполнения действия в зависимости от другого действия», которая выражается как «отношение действий к реальности → ирреальность действия → условие». Приватизированному субстанциональному значению сопутствует значение «относительного прошлого». Это связано с тем, что требуемое действие условное наклонение должно быть выполнено до следующего связанного с ним действия. Поэтому категориальное значение «условного наклонения», разумеется, появляется в то же время, что и «относительное прошлое».

Категория наклонения «повелительное-желательное» приватизируется ОГЗ в форме «отношения действия к реальности → ирреальность → повелительное → желание» и взаимодействует с сопутствующим значением «будущее». В отличие от других типов наклонения, значение «личность»

также присутствует в сопутствующем значении. Это связано с тем, что отношения между движением и субъектом преувеличены, и чаще всего первый человек выражает желание, второй - исполняет, а третий - мотивирует.

Наклонение цели выражается в форме *–моқчи*. Субкатегория наклонения цели приватизируется в форме «отношения действий к реальности → необратимость → цель». Исследования показали, что эта форма глагола имеет только цель и назначение и не имеет ничего общего с значением времени.

В целом, текст требует, чтобы окружающие и сопутствующие значения, а также тот факт, что связующее имеет различные характеристики, основанные на устном значении, также проявлялись в различных типах тенденций, как и в других категориях. Это само по себе показывает, насколько неустойчиво и преходяще сопутствующее значение и, соответственно, бесконечно.

Нутқ жараёнида бу иккала ўзаро категориал–ёндошлик ёки ёндош– категориаллик муносабатидаги маънога турли–туман нутқий маъно хамрохлик қилади. Сабаб, мақсад, шарт, боғлиқлик каби кўплаб маънолар шулар жумласидан. Бу маънолар тадқиқотчини чалғитувчи нутқий иллюзияни келтириб чиқаради. Шу боисдан грамматик талқинларда майл маъноси хусусида сўз кетганда сабаб, мақсад, шарт каби маъноларни нутқ шароити ва матн талабига кўра уни ифодалашга хосланмаган майл турига хос қилиб қўйиш учраб туради ва бунда майлнинг услубий имконияти кенглиги уқтирилади. Функционал нуктаи назардан, албатта, бу услубий вазифа бўлиб, субстанциал нуктаи назардан нокатегориал, яъни хамроҳ маъно сифатида қаралиши мақсадга мувофиқ.

В ходе речи эти два категориально-сопутствующих или сопутствующе-категориальных значения сопровождаются различными речевыми значениями. Например, многие значения, такие как причина, цель, условие, зависимость. Эти значения дают иллюзию речи, которая отвлекает исследователя. Поэтому в грамматических интерпретациях часто можно отличить такие значения, как мотивы, цели и условия, от типа наклонения, которая не выражена в терминах речевых и текстовых требований, при этом подчеркивая методологические возможности этой тенденции. С функциональной точки зрения, конечно, это методологическая задача, которую следует рассматривать как некатегориальную с точки зрения сопряжения.

Список литературы / References

1. *Зикриллаев Ф.Н.* Ўзбек тили морфологияси / Филология ихтисосликлари учун қўлланма. Бухоро, 1994. Б. 163.
2. *Нигматов Х.Г.* Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI-XII вв. Тошкент: Фан, 1989. 191 с.
3. *Нурмонов А., Шаҳобиддинова Ш.* ва бошқ. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. Тошкент: Янги аср авлоди, 2001. Б.19. 164 б.
4. *Мусулманова Н.Р.* Грамматик шаклларда категориал, ёндош ва хамроҳ маъно (замон ва майл категориялари мисолида). Монография. Ташкент. Фан, 2012. 96 б.
5. *Шукуров О.* Ҳаракат тарзи шакллари парадигмаси: Филол фанлари номзоди ... дис. Самарқанд, 2005. 126 б.
6. *Кадирова Х.Б.* Классификация эвфемистических средств по семантическому объёму. // Вестник науки и образования № 23(77). Часть 1. М.: «Проблема науки», 2019. С. 39-43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-evfemisticheskikh-sredstv-po-semanticheskomu-obyomu/> (дата обращения: 27.01.2020).